

Шэнь Сюлинь и Дунфан Сянь почувствовали, что у них появились неприятности, но сейчас отступать было уже нельзя.

Итак, на этот раз ведущей стала духовная сила Дунфан Сяня, а Шэнь Сюлинь использовал свою как вспомогательную, и они устремились прямо к метке.

Затем клеймо тут же подверглось мощнейшему удару.

Сам Линь Цзунь тоже сильно вздрогнул, но как только его сознание начало что-то ощущать, последовала вторая атака Шэнь Сюлиня и Дунфан Сяня.

В этот момент Дунфан Сянь снова произнёс:

— Попробуй использовать это вещество, посмотрим, сможем ли мы окружить клеймо.

Шэнь Сюлинь, услышав это, сразу же подумал, что это отличная идея, и поспешил сделать так.

В их духовной силе содержалось немного той самой липкости, но поскольку она была поглощена извне и не являлась их природным свойством, её количество было ограничено: использовали немного — стало меньше.

Если бы они не проглотили достаточно в подземелье, им бы не хватило на создание такой большой формации.

Сейчас же, не смотри на то, что клеймо было всего лишь крошечной точкой, чтобы обернуть его вокруг, требовалось немало усилий.

Шэнь Сюлинь и Дунфан Сянь высвободили ту липкую духовную силу и, наконец, медленно обволокли клеймо.

Затем Дунфан Сянь громко крикнул:

— Отходим! Линь Цзунь, атакуй сам!

Линь Цзунь тоже собрался с духом и нанёс мощный удар по хвостовой части, где клеймо пустило корни.

Один тянули, другой атаковал, и в итоге Шэнь Сюлинь и Дунфан Сянь успешно выдернули то клеймо прямо из моря сознания Линь Цзуня.

Затем они оба одновременно почувствовали желание проглотить, и поэтому живо разделили то клеймо на две половины!

Каждый получил по половине и прямо поместил её в своё собственное море сознания, стремясь переварить её за кратчайшее время.

Раньше, когда у Дунфан Сяня и Шэнь Сюлиня не было этой липкой особой субстанции, их духовная сила не росла, и они с трудом справлялись.

Как сейчас, когда клеймо было разделено на двоих, Шэнь Сюлиню и Дунфан Сяню переваривать его, естественно, было гораздо легче!

Более того, это могло стать «подкормкой» для их духовной силы.

Так что это оказалось довольно выгодно. В конце концов, сумма их духовной силы определённо превышала силу Линь Цзуня.

И именно поэтому они не боялись вторгаться в сознание Линь Цзуня: ведь даже если бы они и получили ранения, пострадал бы только он.

Сейчас результат оказался именно таким.

Пока Шэнь Сюлинь и Дунфан Сянь переваривали свои части клейма, Линь Цзунь, стиснув зубы, достал из пространства два больших энергетических тела.

Эти два больших энергетических тела изначально он берёг для последнего критического момента, но сейчас пришлось использовать их заранее для лечения.

Если их можно было применить именно там, где это было нужно, то это было бы и вовсе отлично.

Хотя Шэнь Сюлинь и Дунфан Сянь в это время переваривали свои половинки клейма, появление энергетических тел они не могли не почувствовать.

Однако они знали, что это принадлежит Линь Цзуню, и никаких дурных мыслей у них не возникло.

Всего лишь энергетические тела, а не Пять Цветов и Десять Огней.

Что касалось Пяти Цветов и Десяти Огней, то тут Водяная Белизна внезапно появилась в море сознания Шэнь Сюлиня. Хотя она и была там и раньше, обычно, если не было боя или Шэнь Сюлинь не налаживал с ней связь, она не высывалась.

На этот раз она проявила инициативу.

— Хозяин, у того клейма есть лучшее применение, но... это немного опасно.

— Хм? — Шэнь Сюлинь приподнял бровь. — Что ты имеешь в виду?

— Когда хозяин в первый раз переплавлял это клеймо, его духовная сила не была такой сильной, как сейчас, а потом хозяин внезапно постиг суть, и всё шло инстинктивно, поэтому я и не говорила. Но...

Водяная Белизна на этом немного остановилась.

— Хозяин, я скажу прямо, хозяин не должен иметь дурных мыслей. Если хозяин согласится передать мне это клеймо после переплавки, а я затем передам хозяину чистую энергию, то хозяин не только получит энергию клейма, но и я смогу обрести ещё одну способность.

— Ещё одну способность? В каком смысле? — недоуменно спросил Шэнь Сюлинь.

Водяная Белизна честно ответила:

— Точнее сказать, это возможность, ведь клеймо не так просто наложить, это часть духовной силы того монстра, а некоторые даже могут быть семенами. То, что на теле Линь Цзуня, — это именно семя, поэтому оно и сильнее, чем было у хозяина в прошлый раз.

Водяная Белизна на этом остановилась, а затем продолжила:

— Если это семя, то в нём есть след дыхания того монстра. После переплавки это семя может нести в себе способность того монстра. На самом деле, не только монстры, но и высокоуровневые внутренние ядра подойдут, но только духовные. Такие клейма могут лишь увеличить духовную силу хозяина, но не могут дать хозяину чью-то другую внутреннюю суть, иначе этот мир давно бы погрузился в хаос.

Водяная Белизна снова замолчала.

— Но я другая. Мы, Бесцветные, относимся к особым разумным существам, мы можем постигать семена других. Если метка семени достаточно сильна, у нас есть шанс получить ещё одну способность, но это только шанс, а не гарантия. Если метка семени слабая, мы не сможем получить новую способность, но всё равно увеличим силу.

— Так оно и есть, — кивнул Шэнь Сюинь, а затем не удержался и добавил:

— Но сейчас половина семени-клейма у Дунфана.

— Это неважно. Раз это семя, то достаточно наличия дыхания того монстра.

Шэнь Сюинь, воспользовавшись духовным контрактом, почувствовал, что Водяная Белизна не лжёт, и сделал так, как она сказала.

Водяная Белизна обрадовалась.

— Спасибо, хозяин.

Затем она также поспешила использовать момент, чтобы начать переваривание.

Время шло, неизвестно сколько прошло, пока Шэнь Сюинь и Дунфан Сянь почти одновременно не открыли глаза.

Хотя на самом деле Шэнь Сюинь открыл их чуть раньше Дунфан Сяня.

Потому что ему нужно было пройти процесс переплавки для Водяной Белизны, а затем Водяная Белизна переваривала и возвращала силу ему.

Как и говорила Водяная Белизна, Шэнь Сюинь получил всё равно нужную ему энергию, а поскольку Водяная Белизна уже заключила с ним контракт, ему не нужно было слишком переживать о таком вопросе, как её ответный удар.

Поэтому Шэнь Сюинь, используя Водяную Белизну, был довольно спокоен.

Только Шэнь Сюинь не знал, что разумные энергетические тела, то есть разумные существа, раз они разумные, всегда имеют немного собственных маленьких секретов.

Это не касается предательства или чего-то ещё, и это не нарушает договорённости между хозяином и слугой. Это в лучшем случае можно назвать использованием лазеек, но зачастую именно такие лазейки вносят немало изменений в дела...

Сейчас Шэнь Сюинь ничего об этом не знал.

Более того, такая вещь, как судьба, всегда очень интересна, один случайный момент может привести к тому, что изначальная колея превратится в... нечто совершенно иное!

Они одновременно открыли глаза.

Шэнь Сюлинь первым скривил уголки рта, а затем улыбнулся.

— Дунфан, ты закончил переплавку?

Дунфан Сянь кивнул, глядя на Шэнь Сюлиня.

— А ты?

Шэнь Сюлинь твёрдо кивнул.

— Конечно, я закончил переплавку.

Дунфан Сянь успокоился.

— Ага, хорошо, что закончил.

Они сказали друг другу несколько заботливых слов, обсудили ощущение от небольшого повышения силы и, наконец, оба посмотрели в сторону Линь Цзуня.

Атмосфера вокруг Линь Цзуня, казалось, имела признаки постоянного роста. Шэнь Сюлинь приподнял бровь.

— Почему мне кажется, что он будто сильно вырос в силе? Неужели из-за тех двух высокоуровневых энергетических тел, которые он переварил?

— Не только из-за энергетических тел, — произнёс Дунфан Сянь. — То клеймо подавляло его рост, да и его собственная духовная сила также подавляла влияние клейма. Теперь клейма нет, прежнее подавление полностью рассеялось, и в сочетании с поглощёнными энергетическими телами он смог быстро продвинуться вперёд.

— Понятно, — кивнул Шэнь Сюлинь. — Накопил и выплеснул.

— Ага, — спокойно кивнул Дунфан Сянь.

Видя, что Линь Цзунь ещё не закончил, они невольно решили сначала выйти и взглянуть на обстановку снаружи.

Они вышли из комнаты, и снаружи к ним подбежал Шэнь Исюань.

— Дядя Шэнь, дядя Дунфан.

Хотя сейчас он выглядел как подросток, обращался он «дядя» слишком естественно.

Шэнь Сюлинь и Дунфан Сянь, слушая это, совсем не чувствовали никакой диссонансности.

Более того, у обоих в сердце было такое чувство: этого ребёнка я вырос. Из-за этого, слушая, как ребёнок называет их дядями, они не считали это неуместным.

На самом деле, они действительно с самого начала и до конца видели, как этот ребёнок из маленького боба вырос до нынешнего облика юноши.